

А.К.Соколов
В.С.Тяжельникова

КУРС СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 1941—1991

Соколов А.К., Тяжельникова В.С.

С 59 Курс советской истории. 1941—1991: Учеб. пособие/Под.
ред. А.К. Соколова. — М.: Высш. шк., 1999. — 414 с.

ISBN 5-06-003679-0

Книга является продолжением «Курса советской истории. 1917—1940» А. К. Соколова (М., 1999). Авторы по-новому подошли к освещению событий Великой Отечественной войны и периода «холодной войны». Центральное место в содержании курса занимает анализ противоречий, возникших в советском обществе в связи с его вступлением в стадию постиндустриального развития, которые вызвали крушение советского социализма и распад союзного государства.

Для студентов вузов, преподавателей школ и колледжей, всех интересующихся отечественной историей.

УДК 947.084.8

ББК 63.3(2)63

ISBN 5-06-003679-0

9 785060 036794

Учебное издание

**Соколов Андрей Константинович,
Тяжельникова Виктория Станиславовна**

**КУРС СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ.
1941—1991**

Редактор *С. А. Юшина*. Художественный редактор *Ю. Э. Иванова*. Художник *В. Н. Хомяков*. Технический редактор *Л. А. Овчинникова*. Корректор *Л. В. Демешова*.
Оператор *Т. В. Рысева*. Компьютерная верстка *Е. А. Левченко*

ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. № РИФ-176. Сдано в набор 06.07.99. Подп. в печать 16.07.99. Формат 60×88¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Объем 25,48 усл. печ. л. 25,48 усл. кр.-отт. 20,98 уч.-изд.л. Тираж 10000 экз.
Заказ № 422

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14

Набрано на персональных компьютерах издательства

Отпечатано в ОАО «Оригинал», 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА	3
1. Нашествие	3
2. Битва за Москву	20
3. От Москвы до Сталинграда	29
4. Германский «новый порядок» и партизанское движение	42
5. Перелом	54
6. Изгнание	71
7. «Освободительная миссия Красной Армии»	94
8. Победа	112
Часть II. «ПОСЛЕВОЕННЫЙ СТАЛИНИЗМ»	126
1. Мир после войны	126
2. Послевоенное народное хозяйство	142
3. Народ и Сталин	154
4. Окружение вождя	178
Часть III. «ОТТЕПЕЛЬ»	191
1. Борьба за власть после смерти Сталина	191
2. «Мирное соревнование двух систем»	206
3. Советское индустриальное общество	222
4. Противоречия «оттепели»	241
Часть IV. «ЗРЕЛЫЙ СОЦИАЛИЗМ»	263
1. Стабилизация и консервация советского режима	263
2. «Разрядка»	279
3. Городское общество	292
4. Идеология и культура	304
5. «Застой»	316
Часть V. КОНЕЦ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИЗМА И РАСПАД СССР	341
1. «Перестройка»	341
2. Крушение «социалистического лагеря»	359
3. 1991 год	366
Заключение	383

А.К.Соколов
В.С.Тяжельникова

КУРС СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 1941—1991

Под редакцией
А. К. Соколова

Москва
«Вышая школа»
1999

УДК 947.084.8
ББК 63.3(2)63
С 59

Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений

ISBN 5-06-003679-0

© Издательство «Вышая школа», 1999

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Вышая школа», и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещается.

Часть I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1. НАШЕСТВИЕ

Нападение Германии на СССР

Ранним утром 22 июня 1941 г. германские войска вторглись в пределы СССР на всем протяжении западной границы от Балтики до Карпат. Тысячи немецких орудий открыли ураганный огонь по заранее разведанным целям. Германская авиация обрушила бомбовые удары по железнодорожным узлам, аэродромам, военно-морским базам и мирно спящим городам.

Началась война, невиданная прежде в истории, намного превосходившая прежнюю, «германскую», или «империалистическую», как ее называли в народе, по своей убойной силе, по количеству задействованной техники: танков, орудий, самолетов; по числу жертв: убитых, раненых, искалеченных не только среди сражающихся на фронтах, но и среди гражданского населения. В последующие дни боевые действия развернулись на огромном пространстве от Баренцева до Черного моря.

Последствия первого удара, заставшего Красную Армию врасплох, оказались поистине катастрофическими. В первый же день войны советская авиация потеряла на аэродромах и в воздушных сражениях 1200 самолетов. Огромные потери понесли танковые, артиллерийские части, личный состав воинских подразделений. Только Военно-Морской Флот, следуя приказу наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, встретил войну в состоянии боевой готовности.

Для нападения на СССР вермахт сосредоточил свои основные силы, в том числе все танковые и моторизованные: 129 немецких и 37 дивизий сателлитов Германии наступали в первом эшелоне. Общее количество войск, сосредоточенных на границе СССР, насчитывало 190 дивизий численностью 5.5 млн человек. Им противостояло 170 дивизий Красной Армии, из которых только 56 располагались в непосредственной близости от границы.

План «Барбаросса»

Готовясь к нападению, гитлеровское руководство разработало план под кодовым названием «Барбаросса», составленный в духе «молниеносной войны», уже не раз приносившей успех. Согласно плану, основной удар германских войск наносился севернее Припятских болот. Группа армий «Центр», наступавшая из района Варшавы, должна была разбить советские войска в Белоруссии, а затем, повернув на Ленинград, во взаимодействии с группой армий «Север» уничтожить части Красной Армии в Прибалтике. Группа армий «Юг» наносила удар из района Люблина южнее Припятских болот в общем направлении на Киев, чтобы крупными танковыми силами выйти глубоко в тыл советских войск, а затем, наступая вдоль Днепра, отрезать их и уничтожить. Немецко-румынской группировке на крайнем южном фланге поначалу отводилась задача сковывания противостоящих ей сил.

Успешное осуществление этих операций считалось само собой разумеющимся. Предполагалось, что оставшиеся соединения Красной Армии не смогут оказать серьезного сопротивления. В ходе их преследования намечалось: в центре — достичь Москвы, на юге — овладеть Донецким бассейном. Конечной целью плана был выход к зиме на рубеж Архангельск — Волга.

Цели Германии в войне

За военными планами гитлеровского командования стояло и нечто иное, кровавое и ужасное, что определило характер войны на советско-германском фронте, разворот связанных с этим событий и трагических следствий. В огромной литературе о войне они учитываются недостаточно.

Прежде всего нужно принять во внимание **нацистскую доктрину** в отношении СССР, изложенную главарями третьего рейха в их трудах, речах и выступлениях. Исходя из старой идеи «натиска на Восток» (*Drang nach Osten*), Гитлер обосновывал свою теорию расширения жизненного пространства германской нации, которое-де может произойти только за счет России и «подчиненных ею окраинных государств». Гитлер отказывал славянским народам в способности создавать собственные государства. Русским, украинцам он приписывал всякие низменные качества, а также тупость, лень, склонность к анархии и т.п. Славяне, утверждал он, прирожденные рабы, понимающие только удары кнута. Проводниками государственности в России, по его утверждению, всегда выступали чужеземные элементы, в частности немцы, а в 1917 г. власть в стране захватили большевики, установив в стране «еврейско-большевистский режим». **Большевизм рассматривался национал-социализмом как идеологический враг номер один.**

По генеральному плану «Ост», который начал разрабатываться в связи с нападением, Россию надлежало «выбросить из Европы». Завоеванную Германией территорию предполагалось подвергнуть немецкой колонизации, а ее ресурсы — обратить на нужды рейха. При этом 30-40% населения намечалось выселить за Урал, 10-15%, «поддающихся ассимиляции», — онемечить, а остальных — истребить, уничтожая ежегодно 3-4 млн человек. Предусматривалось создание новых поселений вдали от крупных городов и центров, а русские, говорил Гитлер, «пусть утопают в собственной грязи». Использовать местное население предполагалось прежде всего в качестве дешевой рабочей силы, преимущественно для строительства дорог. При этом — «никакого образования. С них достаточно будет умения читать дорожные указатели». Для реализации плана в рейхе создавалось министерство по делам восточных территорий во главе с немцем Прибалтики, «знатоком России» Альфредом Розенбергом.

Историки часто спорят, какие побуждения — идеологические или экономические были определяющими в войне Германии против СССР. Спор может быть бесконечным, учитывая постоянные импровизации германского фюрера. Судя по его речам, в одном случае он мог долго говорить о необходимости для Германии советского угля, железа, нефти, в других — высказываться по отдельным аспектам «восточной политики», о своем отношении к славянам или евреям. Например: «машина управления Российской империей должна быть разрушена»; «на территории Великороссии необходимо применение методов жесточайшего насилия»; «выпестованная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена» и т.п. В целом, однако, прослеживается концепция расово-идеологической войны на уничтожение Советского Союза вместе с населяющими его народами. Следует учесть, что по времени нападение на СССР совпало с переходом к «окончательному решению еврейского вопроса» на территории рейха, т.е. к фактическому истреблению евреев, и осуществлению планов так называемой «эвтаназии» (буквально — легкая смерть) — ликвидации физически и психически неполноценных лиц.

**Характер войны
со стороны
Германии и
СССР**

В советской литературе о войне подобные идеи назывались «фашистскими бреднями». К сожалению, этими бреднями была заражена значительная часть германского общества. Рассказывать, как и почему это произошло, не является задачей курса.

Но очевидно, что нацистские идеи глубоко проникли в сознание немецких рабочих и крестьян, рядовых обывателей, солдат и офицеров вермахта. Иначе как объяснить поведение немцев на советской земле, творимые ими произвол и бесчинства, массовые

казни, бесчеловечное обращение с военнопленными и с «остарбайтерами» в германском рейхе, нескрываемое чувство превосходства и презрения завоевателей к населению захваченных территорий. Гитлеровские планы поддерживала германская военщина, воспитанная в милитаристском духе. Позднее в своих воспоминаниях о войне германские генералы тщательно открещивались от этого факта, выдавая себя только за борцов против мирового большевизма, защитников западной цивилизации от «русских варваров».

Если со стороны Германии это была война на уничтожение, то для Советского Союза — война за выживание, за право его народов существовать. Именно поэтому война, отдельные ее эпизоды глубоко врезались в народную память, до сих пор волнуют умы и служат предметом довольно острых дебатов. Термин «Великая Отечественная война», которого отдельные авторы стараются сегодня избегать как советского идеологического штампа, является верным и позволяет правильно освещать события войны, не исключая ее самых мрачных и нелицеприятных страниц. Война не может быть сведена только к описанию боевых действий, кстати, довольно хорошо разобранных в военно-исторических трудах. **Необходимо более объемное видение событий, связанных с войной, составивших не просто какой-то период, а целую полосу в истории советского общества.**

Освещение войны в западной и отечественной литературе К сожалению, на освещение истории того времени сильное влияние оказала «холодная война», ставшая продолжением «горячей», послевоенный раскол мира на противоборствующие блоки. Бывшие союзники в войне стали противниками, а трактовка войны превратилась в **орудие идеологической борьбы**. В западной историографии война между Германией и СССР подавалась как **столкновение двух жестоких и кровавых тоталитарных режимов**. Для нее было характерно стремление принизить роль СССР в достижении победы, показать, что главные события в ходе войны вершились в Африке, в Атлантике, на Тихом океане, на Западном, а не на Восточном фронте. В этом отношении послевоенная западногерманская историография оказалась даже честнее. Она хотя бы давала описание событий на всех фронтах, правда, неуравновешенно и несбалансированно, в угоду обретенным друзьям и союзникам по НАТО. Но и этого не найти в толстых фолиантах о войне, изданных в Англии и США. В лучшем случае — упоминание о Сталинградской битве, поставках в СССР по ленд-лизу и история северных конвоев. Доходило до намеков на то, что в годы Второй мировой войны западные державы воевали не на той стороне. Военно-исторические труды были переполнены биографиями «рыцарей войны», рассказами о подвигах

воздушных асов, шпионов, диверсантов, где нашей стране почти не находилось места за редким исключением, например в связи с «открытием» Рихарда Зорге — советского разведчика в Японии, передавшего в Москву немало ценных сведений, в том числе и о сроках германского нападения на СССР. Создавался образ «джентльменской войны» на Западе и «кровавой резни» на Востоке, которая оказывалась вроде бы и недостойной пера военных летописцев.

Сказать обо всем этом необходимо, чтобы понять, что происходит сегодня в нашей отечественной литературе. Победители в «холодной войне» стремятся навязать нам свои представления. За ними идет поток литературы, связанный с разными «разоблачениями» и «открытиями», смещением акцентов и «переворачиванием» всего написанного о Великой Отечественной войне в советской историографии. В последней существовало несколько заповедей, которые никому не было позволено нарушать: **война была народной и священной; советские люди сражались за социалистические ценности и идеалы; победа была одержана под руководством коммунистической партии и благодаря преимуществам советского строя; тяжелые жертвы и лишения были оправданы и не напрасны** и т.д. в том же духе. Теперь многие из этих заповедей подвергаются критике, поруганию и осмеянию. В ответ «патриотическая литература» лепит культы державников и выдающихся полководцев, якобы спасших страну от гибели. Разнобой во взглядах оказывается весьма широк, но все они далеки от исторической правды.

Справедливости ради следует сказать, что ими не исчерпывается отношение к войне как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Стремление к объективному и научному изучению событий того времени существовало всегда. Среди западных исследований хотелось бы назвать обширный труд «Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований», написанный главным образом немецкими авторами и изданный на русском языке в 1997 г.

Для Германии Вторая мировая война имела не меньшее значение, чем для нашей страны, она явилась точкой отсчета в переоценке многих ценностей и идеалов. Какое-то время немцы старались забыть эту нелицеприятную страницу своей истории, но сказался традиционный объективизм германской историографии. В упомянутом труде достаточно полно и беспристрастно рассказывается о том, как изучаются сегодня различные стороны истории третьего рейха. Не со всеми положениями и выводами авторов можно согласиться, но налицо их желание приблизиться к истине.

В изучении истории Великой Отечественной войны нужно прежде всего опираться на документы и материалы, аутентичные по време-

ни, тем более что многие из них стали доступными в последние годы, а также свидетельства непосредственных ее участников. Необходимо избавляться от позднейших напластований в видении событий, от всего того, что было продиктовано и привнесено идеологическими штампами и клише.

Особенно остро в литературе звучит сюжет, связанный с началом войны и ее подготовкой. Вокруг него кипят настоящие страсти, обильно сдобренные всякими предположениями и спекуляциями. Одной из выдумок последнего времени является концепция «превентивной войны»: Гитлер, дескать, всего лишь упредил Сталина, готовившего агрессию против Запада. Подобная точка зрения опровергается всем сложением и течением событий предвоенного времени. СССР действительно готовился к схватке с «империалистическими державами», о чем свидетельствуют довоенные оборонные мероприятия. **Советская военная доктрина по сути своей была наступательной**, т.е. предусматривала немедленный разгром агрессора в случае нападения и перенесение боевых действий на его территорию. «Синдром наступательной войны» имел место и пагубно сказался на оборонительных сражениях, которые пришлось вести Красной Армии. Но дело даже не в том, хотел Сталин напасть на Гитлера или нет, какие планы разрабатывались в военных штабах. Фактом остается, что **первой напала Германия**, а не СССР, и из этого нужно исходить, рассматривая ход событий.

Известным западным штампом, подхваченным нынешней отечественной литературой, является концепция **равной ответственности Гитлера и Сталина за развязывание Второй мировой войны**. Конечно, нападение Германии на СССР было встречено в мире неоднозначно, но симпатии большинства стран и народов были тогда на стороне Советского Союза. Спрашивается, с чего бы? Почему СССР выступил в качестве естественного союзника Запада? Даже британский премьер У.Черчилль, давний и непримиримый враг Советской России, в день начала войны выступил с заявлением, где говорилось, что тот, кто сражается против Гитлера, — друг Англии, послужившем сигналом к созданию антигитлеровской коалиции.

Первые недели войны

Первые недели войны ознаменовались крупными успехами вермахта. Особенно неблагоприятно для советской стороны складывалась обстановка в Белоруссии. Немецкая группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала фон Бока нанесла сокрушительный удар по войскам Западного фронта. Прорвав приграничную оборону, 2-я танковая группа Гудериана и 3-я танковая группа Гота устремились на восток. За ними следовали 4-я и 9-я полевые армии. В районе Белостока части Красной Армии были окружены. Обе танковые группы, про-

двигаясь дальше, в конце июня второй раз сомкнули клещи в районе Минска. Началось уничтожение окруженных войск. Как сообщалось в сводке германского командования, в результате этого двойного охвата в плен было взято 328 898 человек, захвачено 3 332 танка, 1809 орудий. Тем временем танковые группы преследовали части, избежавшие окружения. 2-й танковой группе удалось достичь Днепра, а 3-й — создать плацдарм на правом берегу Западной Двины в районе Витебска. Следом подтянулись и полевые армии.

Наступление против сравнительно немногочисленных на территории Прибалтики советских войск вела группа армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба. 4-я танковая группа Геппнера достигла Западной Двины в районе Даугавпилса и захватила плацдарм на ее правом берегу. Две полевые армии, преодолев упорное сопротивление в районе Каунаса и Лиепай, 30 июня захватили Ригу и вторглись в Эстонию. Однако окружить и уничтожить части Красной Армии в Прибалтике немцам не удалось.

Группе армий «Юг» (командующий — фельдмаршал фон Рунштедт) противостояла наиболее мощная группировка советских войск, так как Сталин, в случае войны, ожидал здесь главного удара. Упорные оборонительные бои развернулись в районе Перемышля, Равы-Русской, Дубно, Луцка и Ровно. Особенно отличились в сражениях 5-я армия генерала М.И. Потапова и 9-й механизированный корпус генерала К.К. Рокоссовского. Соединения Красной Армии медленно отходили на восток, предпринимая отчаянные контратаки. 1-й танковой группе Клейста так и не удалось выйти на оперативный простор. Тем временем румынские войска захватили Черновицы, а венгерские части овладели Коломыей.

26 июня в войну против СССР вступила Финляндия. Две финские армии наступали на Карельском перешейке. К северу от них и в советском Заполярье выдвигались армейский и горнострелковый корпуса германской армии «Норвегия» под командованием генерал-полковника фон Фалькенхорста. Они должны были отрезать северные районы СССР от центральных и захватить Мурманск. Особых успехов им достичь не удалось и вплоть до 1944 г. здесь происходила изнурительная позиционная борьба.

Реакция советского руководства на начало войны	Известие о начале войны повергло в шок руководство в Кремле. Сталин, получавший отовсюду сведения о готовящемся нападении, рассматривал их как провокационные, преследующие цель втянуть СССР в военный конфликт. Не исключал он и вооруженных провокаций на границе. Ему лучше всех было известно, в какой степени страна была не готова к «большой войне». Отсюда — желание всячески оттянуть ее и нежелание
---	--

признать, что она все-таки разразилась. Сталинская реакция на нападение германских войск была неадекватной. Он все еще рассчитывал ограничить его рамками военной провокации. Между тем с каждым часом яснее вырисовывались огромные масштабы вторжения. Сталин впал в прострацию и удалился на подмосковную дачу. Объявить о начале войны было поручено зампредсовнаркома В.М. Молотову, который в 12 час. дня 22 июня выступил по радио с сообщением о вероломном нападении на СССР фашистской Германии. Тезис о «вероломном нападении» явно исходил от вождя. Им как бы подчеркивалось, что Советский Союз не давал повода для войны. Да и как было объяснить народу, почему недавний друг и союзник нарушил все существующие соглашения и договоренности!

Тем не менее стало очевидно, что нужно предпринимать какие-то действия для отражения агрессии. Была объявлена мобилизация военнообязанных 1905-1918 гг. рождения (1919-1922 гг. уже находились в армии). Это позволило поставить дополнительно под ружье 5.3 млн человек, которые немедленно отправлялись на фронт, зачастую сразу в самое пекло сражений. Был создан Совет по эвакуации для вывоза населения из охваченных боевыми действиями районов. 23 июня была образована Ставка Главного Командования во главе с народным комиссаром обороны маршалом С.К. Тимошенко. Сталин фактически уклонился от того, чтобы возглавить стратегическое руководство войсками.

Окружение вождя повело себя более решительно. Оно выступило с инициативой создания чрезвычайного органа управления страной с неограниченными полномочиями, возглавить который было предложено Сталину. После некоторых колебаний последний вынужден был согласиться. Стало ясно, что уйти от ответственности нельзя и надо идти до конца вместе со страной и народом. 30 июня был образован Государственный Комитет Оборона (ГКО).

3 июля Сталин как Председатель ГКО обратился по радио к народу. «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои». Сталин говорил о том, что страна подверглась невиданному нашествию, что враг силен и коварен и что Красная Армия не может его остановить. Сталин призывал советский народ сплотиться перед лицом смертельной опасности, мобилизовать все силы для разгрома агрессора. Сражаться до последней капли крови. При вынужденном отходе вывозить на восток оборудование заводов и фабрик, все ценное имущество, горючее, запасы продовольствия. Не оставлять врагу ни килограмма хлеба, ни литра бензина. Создавать на оккупированной территории партизанские отряды и подпольные группы. «Войну с фашистской Германией, — говорил он, — нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между

двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма». Сталинское выступление шло в унисон известной песне «Священная война», зазвучавшей в те дни на всю страну: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой».

Выступление Сталина было необычным и по форме и по содержанию и, видимо, поэтому глубоко затронуло сердца людей, надолго отложилось в памяти. Но в целом созданная в Советском Союзе государственная система начала реагировать на возникшую угрозу в свойственном ей духе и традициях, представлявших собой **сочетание чрезвычайных мобилизационных, репрессивных и политических мер.**

Мобилизации и репрессии Главным органом руководства страной становился ГКО — слепок с Совета Обороны времен Гражданской войны. Каждый из членов ГКО курировал определенную сферу. Маленков отвечал за производство самолетов и моторов, формирование авиационных частей, Молотов — за производство танков, Микоян ведал вопросами снабжения Красной Армии, Ворошилов — формированием и укомплектованием воинских частей, Кагановичу поручался транспорт, на Вознесенского возлагался контроль за производством металла, топлива, химикатов. Впрочем, функции отдельных членов ГКО и его уполномоченных могли меняться в зависимости от очередности задач. Заметно возросла роль карательных органов. НКВД и НКГБ были снова слиты, а Берия стал руководителем ведомства, одновременно наделенный широкими правами члена ГКО.

В деятельности этого чрезвычайного органа прослеживались и новые черты, приобретенные уже в годы «социалистического строительства». Его работа не регламентировалась никакими документами. Решение всех наиболее важных вопросов Сталин держал в своих руках. Он сам решал, кому поручить их подготовку, кого вызвать на заседание. Инициативы, направленные на оборонные мероприятия, всячески приветствовались. Никаких дополнительных государственных структур, помимо ГКО, не создавалось. Процедура согласования с СНК, Госпланом, наркоматами упрощалась до предела: достаточно было личной явки их представителей на заседание ГКО, чтобы немедленно разрешить все насущные вопросы. В своей деятельности на местах ГКО опирался на разветвленный партийный и советский аппарат, обязанный беспрекословно выполнять указания его членов и уполномо-

ченных. Таким способом ГКО буквально «проламывал» решение любого вопроса, а неисполнение грозило виновникам суровыми карами.

Усиливалась тенденция к **централизации**, к средоточию власти в руках Сталина. 10 июля Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования под председательством Сталина. Сталин назначается наркомом обороны и Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

В районах боевых действий и прифронтовой полосе вводилось **военное положение**. Все функции государственных органов, относящиеся к вопросам обороны, обеспечения общественного порядка и безопасности переходили к военным советам фронтов, армий и военных округов или к командованию войсковых соединений. Военные власти имели право издавать обязательные для всего населения постановления, неисполнение которых было чревато арестом и тюремным заключением. Дела о преступлениях, совершенных гражданскими лицами, передавались на рассмотрение военных трибуналов, вершивших суд в ускоренном порядке.

Еще более суровый режим предусматривало введение **осадного положения** в случае непосредственной угрозы захвата городов. В военные трибуналы превращались все гражданские суды. Нарушители порядка немедленно привлекались к ответственности с передачей дел военным трибуналам. Провокаторы, шпионы, паникеры, распространители слухов подлежали расстрелу на месте.

4 июля ГКО принял постановление о формировании **народного ополчения** — нерегулярных соединений, состоящих из добровольцев. В короткий срок в них записалось до 1 млн человек. Было создано около 60 дивизий народного ополчения, из которых 37 в то или иное время приняли участие в боях. Создание народного ополчения отвечало отечественным традициям и опиралось на прошлый опыт ведения войн. Однако массовое ополченческое движение в условиях современных боевых действий стало неоднозначным явлением. Безусловно, оно было отражением патриотического подъема населения. В то же время плохо вооруженные и обученные ополченческие дивизии в боях несли огромные потери. Существенный урон наносился народному хозяйству, так как от производства, и без того ослабляемого непрерывными мобилизациями, дополнительно отрывалось множество рабочих рук. Не случайно, по мере снижения напряженности на фронтах, руководство все реже прибегало к набору ополчения или преобразовывало его в регулярные части.

Еще одним видом добровольческих формирований были **истребительные батальоны**, придаваемые в помощь работникам НКВД. Им

надлежало охранять заводы, мосты, учреждения, железные дороги, линии связи, электростанции и другие объекты, выявлять и задерживать подозрительных лиц, диверсантов, шпионов, доносить о нелояльных настроениях, изымать у граждан радиоприемники, чтобы воспрепятствовать распространению нежелательных сведений, и пр. В истребительных батальонах в годы войны состояло более 300 тыс. человек.

16 июля в Красной Армии был снова восстановлен **институт военных комиссаров** — «представителей партии и правительства в войсках», а в ротах и батальонах вводились должности политруков. На комиссаров возлагались обязанности следить за политическим воспитанием бойцов, строго контролировать выполнение приказов командования, своевременно сигнализировать наверх о недостойном поведении командиров, о настроениях в действующей армии.

Продолжался поиск виновников провалов и поражений. В июле 1941 г. ведомство Берии доложило Сталину об очередном «заговоре военных». Среди них оказались крупные военачальники, работники Генштаба и руководители оборонной промышленности. Неудачное начало войны привело к новой волне репрессий. Было арестовано и предано суду командование Западного фронта во главе с генералом Д.Г. Павловым «за позорящие звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление позиций». Сталин считал аресты и наказания лучшим способом оздоровления обстановки на фронте. В августе им был подписан приказ Ставки (№ 270), в котором ряд генералов и офицеров безосновательно обвинялись в измене. За отступление без приказа командирам грозил расстрел, а их близким родственникам — суд. Семьи сдавшихся в плен лишались материальной поддержки государства.

В тюрьмах и лагерях были, «на всякий случай», расстреляны сидевшие там последние «известные противники советской власти», «враги народа», «троцкисты» и «бухаринцы» якобы за пораженческую агитацию, подготовку побегов для продолжения подрывной работы. Среди них оказались бывший лидер партии левых эсеров М. Спиридонова, революционер Х. Раковский и др.

Таким образом, большинство мероприятий, предпринятых сталинским руководством в связи с началом войны, были направлены на ужесточение режима, усиление карательных и репрессивных мер. Обычно это проистекает из неуверенности в прочности своей власти, из боязни в решительный момент оказаться без поддержки, из расчета на то, что можно крутыми способами добиться действенного результата. Этим же объясняется непоследовательность репрессивной политики, возможность выйти из застенков НКВД, если Сталин и его окруже-